

В. В. Гордиенко, С. В. Крючков

БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВА С РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

В статье рассматривается проблема определения мер участия государства в экономике, в нахождении оптимального соотношения рыночного, стихийного механизма саморегулирования и государственного планомерного воздействия на экономику.

Ключевые слова: рыночная экономика, государственное воздействие на экономику, теоретическая модель государства, методологический индивидуализм, развитая демократия.

V. V. Gordienko, S. V. Kryuchkov

BASIC PRINCIPLES OF BUILDING A MODEL OF A STATE WITH A MARKET ECONOMY

The article focuses on the problem of determining the measures of the state's participation in the economy, in order to find the best possible correlation between the market spontaneous mechanism of self-regulation and the state systematic impact on the economy.

Keywords: market economy, state impact on the economy, theoretical model of a state, methodological individualism, developed democracy.

Государство — это основной институт социума, осуществляющий регулирование всех сфер общественной жизни, в том числе и экономики. Государственное воздействие на экономику имеет долгую историю и лишает смысла всякие споры о том, должно ли государство являться регулятором экономических процессов. Проблема заключается не в этом, а в определении меры участия государства в экономике, в нахождении оптимального соотношения рыночного, стихийного механизма саморегулирования и государственного планомерного воздействия на экономику с учетом конкретных условий той или иной страны. По этому вопросу мнения как экономистов, так и других специалистов в области общественных наук сильно различаются, это подтверждают непрекращающиеся теоретические дискуссии и разнонаправленные действия практиков.

Очевидно, что государство не управляет экономикой страны в такой же мере, как менеджеры управляют корпорацией или предприниматель своей частной фирмой. Национальная экономика — не то же, что крупная корпорация и тем более мелкая фирма. Государство в принципе не может управлять

экономическими процессами в полном объеме, так как оно не в состоянии полностью контролировать их и не имеет полной информации, необходимой для организации управления. Разумеется, какие-то части национальной экономики регулируются государством в большей степени, какие-то в меньшей, а некоторые вообще не регулируются. Следовательно, существуют объективные пределы возможностей государства в регулировании экономики, и не нужно выходить за эти пределы. Французский поэт П. Валери писал: «Сильное государство подавляет нас, а при слабом мы погибнем», т. е. следует избегать крайностей.

Исторический опыт нашей страны и других государств подтверждает неэффективность тотального регулирования экономики государством.

С другой стороны, результаты перехода России к рыночной экономике наглядно показали, что если государственное воздействие на народное хозяйство резко ослабевает или носит непродуманный, несогласованный характер, то это приводит к экономическому спаду и снижению благосостояния основной массы населения. Поэтому в самом начале наших рассуждений о роли государства в рыночной экономике мы должны подчеркнуть, что эта роль может быть как

позитивной, так и негативной, все зависит от того, какое это государство и какую экономическую политику оно осуществляет.

Чтобы лучше разобраться в значении государства в экономике, нужно определиться в том, что мы понимаем под государством и законом. Во-первых, государство — это не Богом посланная власть, которая в состоянии создать такие законы или проводить такую политику, которые помогут решить все экономические проблемы. Представления о государстве как «реальности нравственной идеи» (Г. В. Ф. Гегель) и «самом замечательном нравственном институте воспитания рода человеческого» (А. Шмоллер) слишком идеализируют его истинную сущность.

Как подчеркивают многие современные экономисты, в первую очередь П. Хейне (1931 г. р., американский экономист, профессор Сиэтлского университета) и Д. Бьюкенен (1919 г. р., американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике за 1986 г.), ни исполнительная, ни законодательная, ни судебная власть, ни «свободная» пресса и другие СМИ, которые некоторые публицисты называют четвертой властью, в силу их способности манипулировать сознанием людей, на самом деле не являются идеальными органами власти, единственная и исключительная цель которых — улучшение благосостояния населения. Органы власти (государство) — это организованная совокупность людей, которыми движут мотивы и стимулы, очень похожие на мотивы большинства так называемых «простых» людей. Как мы наблюдаем в реальной жизни, причем независимо от того, прошлое это время или настоящее, государственными людьми (депутатами законодательных органов всех уровней, чиновниками исполнительной власти, работниками судебных органов) становятся люди, заинтересованные в процветании страны примерно в такой же степени, что и их избиратели и налогоплательщики, которые финансируют государство. По этому поводу П. Хейне пишет: «Как бы возвышенны, благородны и бескорыстны ни были официальные цели государственного учреждения, его повседневная деятельность определяется решениями, которые принимаются простыми смертными под влиянием стимулов, очень схожих с теми, которые действуют в частном секторе» [1, с. 442].

Поэтому не следует преувеличивать различие между государством и рыночной экономической системой, между государственным и частным сектором экономики, важнее выявить те стимулы, которые в действительности влияют на поведение государственных структур и на решения, которые они принимают. Для этого необходимо построить некую теоретическую модель государства.

Мы в качестве базовой принимаем модель формирования государства и государственной экономической политики, опираясь на три тесно связанных методологических принципа, предложенных Д. Бьюкененом: принцип методологического индивидуализма, принцип «человека экономического» и принцип политики как обмена.

Принцип методологического индивидуализма заключается в том, что государство создается на основе частных интересов и целей, поэтому методы анализа рыночного поведения можно применить к исследованию государства.

Принцип «человека экономического» можно свести к тому, что и при принятии политических, государственных решений человек исходит из сопоставления дополнительных выгод и дополнительных издержек, т. е. действует рационально.

И здесь, чтобы не возникло недоразумений, следует заметить, что дополнительные выгоды и дополнительные издержки мы понимаем в широком смысле, а именно не сводим их только к материальным выгодам и убыткам. Дополнительные выгоды политика — это также рост его престижа и славы, расширение сферы власти, возможность остаться в истории и доброй памяти народа; дополнительные затраты — потеря связей с друзьями и сокращение свободного времени, невозможность позволить себе некоторые жизненные удовольствия и наслаждения, которые могут иметь простые люди. Данный список предельных выгод и предельных затрат не является исчерпывающим и может быть расширен.

Принцип политики как обмена состоит в том, что политика есть «сложная система обмена между индивидами, в которой последние коллективно (объединяясь в партии, профсоюзы, движения, избирательные блоки и т. д.) стремятся к достижению своих частных целей, так как не могут реализовать их путем обычного рыночного обмена. Здесь нет других интересов, кроме

индивидуальных. На рынке люди меняют яблоки на апельсины, а в политике — соглашаются платить налоги в обмен на необходимые всем и каждому блага: от местной пожарной охраны до суда» [2, с. 23].

Может показаться на первый взгляд, что данные правила построения модели государства в корне противоречат самой идеи государства как организации, направленной на решение общественных задач. Но на самом деле это противоречие разрешимо. Во-первых, стремление к достижению личных выгод само по себе не означает игнорирование общественных интересов. Во-вторых, если рассматривать общественные цели и выгоды как согласованные индивидуальные, то это противоречие снимается, когда общество создает механизм согласования индивидуальных целей и выгод. Индивидуальная цель совпадает с общественной в случае соблюдения правила едино-гласия при принятии общего (общественного) решения о выборе цели. Действительно, если общее решение принимается, когда каждый участник принятия решения соизмерил свои предельные выгоды и предельные затраты и пришел к выводу, что достижение общественной цели обеспечивает превышение первых над вторыми, тогда достижение такой цели будет взаимовыгодно для всех участников общественного (политического) процесса. Такая цель будет достигнута, при этом сроки достижения определяются масштабами поставленных целей и выгод, наличием требуемых ресурсов и других факторов.

Далее нужно подчеркнуть принципиальную важность для организации политической и экономической жизни государства теории и философии партнерства. Партнерство может осуществляться только на основе идеологии взаимной выгоды. Оно является мостиком, соединяющим индивидуализм с общественными интересами. Данная идеология всегда присутствовала в человеческих отношениях, но именно с развитием свободной, рыночной экономики она получает возможности реализоваться во всех сферах социальной жизни, в том числе и в процессе образования государства.

В высокоразвитых странах мира государство образуется в результате политического взаимодействия на рыночной основе, в этом взаимодействии присутствуют как элементы жесткой борьбы за власть, так и элементы

партнерства. Идеология противостояния, перманентной борьбы (межличностной, межгрупповой, межклассовой, межгосударственной), которая на протяжении веков была основной и сводилась к решению вопроса «кто—кого» (физически уничтожает, подчиняет себе, эксплуатирует, обманывает, вытесняет с рынков и т. д.) все в большей степени дополняется идеологией партнерства, основной которой является решение вопроса «кто—кому» (оказывает экономические и политические услуги, продает товары и ресурсы, помогает решать возникшие проблемы). Поэтому мы полагаем, что модель государства, построенная на основе теории классовой и иной борьбы, не соответствует реальной сути современного государства.

Такая теория по своей логике неизбежно приводит нас к выводу о том, что государство является инструментом власти одного класса или блока классовых сил над остальным обществом. Логично далее предположить, что в этом случае основным способом государственного воздействия на значительную часть общества будет принуждение его к совместной деятельности в жестких формах с применением насилия. Но если основной формой государственного воздействия являются жесткие формы принуждения, то такое государство нельзя признать соответствующим современным потребностям общества. Кроме того, следует заметить, что с экономической точки зрения жесткие формы принуждения связаны с высокими альтернативными издержками, т. е. государство достигает результатов с большими затратами и является экономически неэффективным.

Конечно, как сама борьба за власть, так и способы ее реализации по мере развития человека приобретают все более развитые «культурные» (цивилизованные) формы: уже не заливают в ухо яд и не душат в буквальном смысле. Но и культурные формы борьбы, и относительно цивилизованные формы социального принуждения в наиболее развитых странах сегодня нередко вытесняются партнерскими отношениями на договорной основе.

Разумеется, даже в странах с развитой демократией, партнерской политической системой государство вынуждено использовать принуждение к выполнению принятых им законов. Это происходит и потому, что не все законы в полной

степени отражают интересы общества, остается нерешенной проблема процедуры принятия законов, часто бюрократический аппарат искажает суть принятых законов. В случае массового, систематического нарушения закона демократическое государство модифицирует закон. Ясно одно: любой нормальный человек будет добровольно взаимодействовать с государством и исполнять требования закона, который учитывает его интересы, принят с его участием. В этом случае элементы принуждения если и понадобятся, то в минимальной степени.

Трудно согласиться с широко распространенной точкой зрения, что русскому человеку вообще трудно подчиняться закону в силу его «природы», что он подчиняется закону из-за страха быть наказанным, а если нет страха, то он не соблюдает закон. Дело не в «природе» русского человека, а в сути власти и законов, которые были и есть в России.

Итак, государство есть результат взаимодействия людей в процессе политического обмена, который строится на договорной, контрактной основе. Политический обмен по своей сути означает стремление к взаимной выгоде даже при наличии в нем элементов борьбы.

Модель государства, построенная на рыночной основе, представляется вполне приемлемой еще и потому, что соответствует системному подходу к анализу общественного устройства. Этот подход предполагает, что все элементы общества должны быть взаимосвязаны и согласованы. Речь идет, говоря языком представителей ордолиберализма (направления социально-экономической теории, разработанного немецкими учеными В. Ойкеном, Ф. Бемом и др.), об «интердепенденции порядков», о взаимосвязи экономического, государственного и общественного порядков. Ордолиберализм предлагает несколько принципов организации социального рыночного хозяйства, главным из которых является органическое единство рынка и государства.

Такой подход к современной модели соответствует также марксистскому положению о соответствии производственных, политических и правовых отношений, соответствию базиса и надстройки. Действительно, трудно представить стабильное общество, в котором бы

экономические и политические процессы проходили на основе разных фундаментальных принципов.

Переход России к развитым формам рыночной экономики по закону соответствия экономического базиса и политической надстройки должен сопровождаться созданием демократического правового государства, упрощенную модель которого мы изложили в данной статье.

Список библиографических ссылок

1. Хейне П. Экономический образ мышления. М.: Новости, 1997.
2. Бьюкенен Д. Конституция экономической политики: соч. / пер. с англ. Серия: «Нобелевские лауреаты по экономике». М.: Таурис Альфа, 1997. Т. 1.

© Гордиенко В. С., Крючков С. В., 2013